

Паскаль Блез

Мысли о религии

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Б68

Б68 **Блез П.**
Мысли о религии / Паскаль Блез – М.: Книга по Требованию, 2023. – 216 с.

ISBN 978-5-521-27318-8

ISBN 978-5-521-27318-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОЧЕРКЪ ЖИЗНИ ПАСКАЛЯ.

Власій Паскаль родился въ Клермонѣ 19 іюня 1623 года. Отецъ его занималъ довольно видный постъ на французской государственной службѣ. Это былъ весьма образованный, даже ученый человѣкъ и притомъ хорошій христіанинъ. Замѣтивъ въ сынѣ рѣдкія способности ума и не желая довѣрить его воспитаніе постороннимъ людямъ, онъ самъ взялъ на себя эту заботу. Держась того взгляда, что раннее систематическое обученіе можетъ повредить успѣхамъ сына, онъ ограничивался бесѣдами, гдѣ въ общихъ чертахъ знакомилъ мальчика съ начатками грамматики, объяснялъ нѣкоторыя явленія природы и т. п. Мальчикъ очень любилъ эти бесѣды, но не могъ удовольствоваться тѣми, большею частью поверхностными, объясненіями, которыми отецъ ограничивался въ виду возраста сына, а всегда старался узнать дѣйствительную причину явленія. Удовлѣворить его пытливость было не легко: онъ былъ доволенъ только тогда, когда истина становилась для него очевидной.

Однажды онъ замѣтилъ, что ударъ ножомъ по тарелкѣ производитъ звукъ, прекращавшійся тотчасъ, какъ на тарелку клали руку. Заинтересовавшись этимъ, онъ самъ началъ производить опыты для наблюденія звука. Результатомъ этихъ дѣтскихъ изысканій былъ, по словамъ его сестры, весьма дѣльный для такого возраста трактатъ о звукѣ. Мальчику было въ то время только 12 лѣтъ.

Присутствуя при ученыхъ бесѣдахъ отца съ его друзьями, гдѣ большею частію рѣчь шла о математикѣ, мальчикъ заинтересовался этой наукой и просилъ отца сообщить ему, въ чемъ она заключается. Отецъ, зная, насколько математика способна завладѣвать умомъ въ ущербъ другимъ знаніямъ, и намѣреваясь обу-

чить сына сначала древнимъ языкамъ, совсѣмъ не хотѣлъ пока знакомить его съ математикой. Юному Паскалю, послѣ долгихъ просьбъ, удалось лишь узнать отъ отца, что геометрія даетъ средства строить точныя фигуры и находить между ними взаимныя отношенія; но, затѣмъ, отецъ запретилъ ему дальнѣйшіе вопросы, спряталъ всѣ бывшія въ домѣ книги по математикѣ и даже избѣгалъ упоминать о ней въ присутствіи сына.

Несмотря на такія предосторожности, мальчикъ тайно отъ отца, безъ всякой посторонней помощи, не имѣя иного руководителя, кромѣ своего природнаго разсудка, старался проникнуть въ тайны этой науки. Пользуясь всякой свободной минутой, онъ убѣгалъ въ отдѣльную комнату и тамъ чертилъ углемъ на полу треугольники, круги и другія фигуры, даже не зная ихъ настоящаго обозначенія, и такъ мало-по-малу изобрѣтенными имъ самимъ средствами и способами переходилъ отъ простѣйшаго къ болѣе сложному. Наконецъ, отецъ засталъ его однажды за подобнымъ занятіемъ. Оказалось, что мальчикъ былъ занятъ въ эту минуту разрѣшеніемъ очень трудной математической задачи.

Пораженный и восхищенный отецъ, конечно, не могъ далѣе противиться сыну и далъ ему полную волю и всѣ средства продолжать его занятія. Получивъ свободу, юноша сталъ быстро двигаться впередъ.

Но столь напряженная умственная дѣятельность въ такомъ раннемъ возрастѣ значительно разстроила его здоровье.

Около этого времени, а именно въ январѣ 1646 года, отецъ Паскаля вывихнулъ себѣ ногу. Онъ обратился за помощью къ двумъ искуснымъ хирургамъ, которые по этому случаю провели у него около трехъ мѣсяцевъ. Знакомство съ этими лицами, ихъ назидательныя, благочестивыя бесѣды и строгій образъ жизни незамедлили оказать вліяніе на всю семью Паскаля. Плодомъ этого вліянія было то, что семья обратилась къ чтенію тѣхъ самыхъ книгъ, коимъ эти лица были обязаны своимъ обращеніемъ къ христіанской добродѣтели; таковы были въ особенности сочиненія Янсенія, Сенъ-Сирана и Арно. Больше всего это чтеніе отразилось на воспримчивомъ и глубокомъ умѣ Власія Паскаля. Усвоивъ себѣ изъ этихъ книгъ великую христіанскую заповѣдь, повелѣвающую жить только для Бога, онъ рѣшилъ послѣдовать этому ученію. Его необыкновенная энергія увлекла своимъ при-

мѣромъ отца и сестеръ, такъ что, по выраженію одной изъ нихъ, онъ какъ бы сдѣлался отцомъ своего отца и своихъ сестеръ. Младшая изъ нихъ, Жакелина, одаренная и красотою, и богатыми способностями ума и сердца, особенно увлечена была братомъ, такъ что, ради дѣлъ благочестія и созерцательной жизни, покинула свѣтъ, въ которомъ, несмотря на свою молодость, успѣла стяжать себѣ извѣстность своимъ стихотворнымъ талантомъ.

Со времени смерти отца, послѣдовавшей въ 1651 году, Паскаль опять предался своимъ научнымъ занятіямъ и, какъ всегда, съ чрезмѣрнымъ усердіемъ. Если при жизни отца небольшія путешествія и другія семейныя удовольствія нѣсколько поддерживали его слабое тѣло, то теперь, когда этого не стало, его неумѣренные труды опять отразились на его здоровьѣ, и прежніе его недуги проявились съ новою силою. Къ этому присоединилось еще то, что сестра его Жакелина, обществомъ которой онъ особенно дорожилъ, поступила монахиней въ Поръ-Рояль, куда она давно собиралась, но, пока живъ былъ отецъ, не хотѣла его покинуть.

Несмотря на всѣ старанія нѣсколькихъ врачей, болѣзнь Паскаля не поддавалась лѣченію, такъ что имъ оставалось только одно средство—госовѣтовать Паскалю отрѣшиться отъ его умственныхъ трудовъ и искать развлеченій. Трудно было Паскалю рѣшиться послѣдовать такому совѣту. Среди свѣта онъ боялся утратить свое релігіозное настроеніе. Считая, однако, позволительнымъ съ христіанской точки зрѣнія не пренебрегать своимъ здоровьемъ, онъ понемногу сталъ посѣщать свѣтъ и, какъ говорить, одно время помышлялъ даже о женитьбѣ. Но однажды—это было въ 1654 году—Паскаль ѣхалъ съ нѣсколькими знакомыми въ Нейли въ каретѣ, запряженной четверкой цугомъ. При въѣздѣ на мостъ передняя пара лошадей, взбѣсившись, понесла экипажъ прямо въ рѣку; только благодаря тому, что въ этотъ моментъ оборвались постромки, лошади однѣ упали въ рѣку, а экипажъ удержался на берегу. Это чудесное, въ глазахъ Паскаля, спасеніе его отъ неминуемой смерти произвело на него такое сильное впечатлѣніе, что онъ тутъ же рѣшился, и уже безповоротно, покинуть свѣтъ, видя въ этомъ событіи направлявшій его судьбу перстъ Божій. Такому рѣшенію въ значительной степени помогла сестра его Жакелина, бывшая уже тогда монахиней

и далеко несочувственно относившаяся къ происшедшему было въ братѣ повороту въ сторону свѣта.

Чтобы порвать завязавшіяся было свѣтскія отношенія, Паскаль удалился въ деревню и сразу установилъ порядокъ своей жизни на самыхъ строгихъ началахъ умѣренности и воздержанія отъ малѣйшихъ излишествъ, ограничивая свои потребности лишь крайне необходимымъ. Все время онъ посвящалъ молитвѣ и чтенію св. Писанія и отцовъ Церкви. Онъ читалъ такъ много и съ такимъ усердіемъ, что зналъ почти наизусть все Писаніе.

Въ 1656 г. племянница и крестница Паскаля, приложившись къ выставленной въ церкви Поръ-Рояля для благоговѣйнаго лобызанія иглъ изъ терноваго вѣнца Спасителя, получила исцѣленіе отъ жестокой болѣзни глазъ, которою страдала три съ половиной года и отъ которой не могли избавить ее никакія усилія знаменитѣйшихъ врачей Парижа.

Этотъ случай глубоко тронулъ Паскаля; онъ былъ несказанно радъ, что Богу благоугодно было обнаружить Себя совершеніемъ чуда въ такое время, когда общество было столь сильно заражено невѣріемъ. Подъ впечатлѣніемъ этого событія у него явилось нѣсколько замѣчательныхъ мыслей о чудесахъ *) и еще болѣе укрѣпилось его еще ранѣе задуманное намѣреніе написать обширное сочиненіе въ опроверженіе главнѣйшихъ и наиболѣе ложныхъ умствованій атеистовъ. „Онъ тщательно изучалъ ихъ, изощряя свой умъ въ изысканіи средствъ убѣдить ихъ. Онъ вполне отдался этой задачѣ. Последній годъ его работы пошелъ весь на собраніе различныхъ мыслей по этому предмету“, говоритъ его сестра. Онъ записывалъ все, что великій умъ и горячая любовь къ христіанской истинѣ подсказывали ему по поводу того или другого вопроса вѣры, возникавшаго при бесѣдахъ съ посѣщавшими его друзьями, или при чтеніи. Когда, удрученный болѣзнями, онъ не въ состояніи былъ держать перо, то диктовалъ другимъ. Онъ думалъ написать систематическое сочиненіе, но этой цѣли не суждено ему было достигнуть; усилившіяся страданія заставили его прекратить этотъ трудъ, такъ какъ съ 1658 года онъ уже не могъ ни читать, ни писать.

Болѣзнь его была очень сложная: смѣсь коликъ, непрерыв-

*) См. „Мысли о чудесахъ“, ст. XX.

ныхъ головныхъ и зубныхъ болей, обмороковъ и т. п. Всѣ эти мученія онъ переносилъ съ замѣчательнымъ терпѣніемъ, никогда не жаловался, напротивъ того, еще благодарилъ Бога за ниспосланіе ему болѣзней, такъ какъ, по его словамъ, болѣзненное состояніе есть истинное и надлежащее состояніе христіанина *). Разставшись съ свѣтомъ, онъ, какъ уже выше сказано, отказался отъ всякихъ удобствъ, отъ всего, что могло доставить ему какое-нибудь, хотя самое невинное удовольствіе; насколько позволяли силы, самъ ухаживалъ за собою, даже принималъ къ себѣ въ комнату больного бѣдняка, за которымъ самъ ходилъ, заботясь, чтобы на его долю пришлось не меньше попеченій, какъ и ему самому.

Любовь его къ бѣднымъ видна изъ слѣдующихъ словъ, сказанныхъ имъ сестрѣ: „Удивляюсь, что такъ любя бѣдныхъ, я такъ мало сдѣлалъ для нихъ“. И это говорилъ тотъ, кто въ своей жизни такъ много дѣлалъ милостыни и даже готовъ былъ отдать на это все свое достояніе, еслибы тому не воспрепятствовали родственники, боявшіеся, что ему самому нечѣмъ будетъ жить. На эти уговоры онъ отвѣтилъ однажды: „Одно я замѣтилъ, что какъ бы человѣкъ ни былъ бѣденъ, а послѣ смерти все-таки что-нибудь у него остается“.

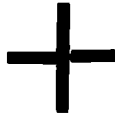
Несмотря на такой образъ жизни, несмотря на то, что всѣ его стремленія были направлены къ тому, чтобы жить только въ Богѣ и для Бога, онъ постоянно опасался, какъ бы чѣмъ-нибудь не измѣнить этому правилу, не увлечься честолюбіемъ, гордостью или какимъ-либо другимъ порочнымъ чувствомъ. Для этой цѣли онъ между прочимъ надѣвалъ на голое тѣло желѣзный, утыканный остріями, поясъ; когда появлялась у него тщеславная, суетная мысль, или чувствуя удовольствіе отъ обстановки, или мѣста, гдѣ находился, онъ ударялъ себя локтемъ, чтобы усилить колющую боль, и тѣмъ напоминалъ себѣ о своемъ долгѣ. Этотъ подвигъ казался ему столь полезнымъ, что онъ не оставлялъ его до самой смерти, даже тогда, когда страданія совсѣмъ не покидали его.

Наконецъ, 19 августа 1662 года, эта подвижническая, многострадальная, исполненная неутомимыхъ трудовъ и величай-

*) Обращаемъ вниманіе читателя на помѣщенное въ нашемъ переводѣ „Молитвенное размышленіе объ обращеніи во благо болѣзней“.

шихъ стремленій, жизнь кончилась, и сбылись сказанныя нѣ-
когда имъ самимъ слова: „смерть является вѣнцомъ блаженства
души и началомъ блаженства тѣла“.

Насколько Паскаль жаждалъ горячей, живой вѣры и какъ онъ
радъ былъ, когда получилъ ее, видно изъ слѣдующаго. Послѣ
его смерти найдены были зашитыми въ его одеждѣ два небольшіе
листа—бумаги и пергамента, и на томъ и другомъ оказались
записанныя его рукой слѣдующія слова.

Лѣто отъ Рождества Христова 1654.

Понедѣльникъ, 23 ноября, день св. Климента, папы и мученика, и дру-
гихъ по Четви Миней, канунъ дня св. Христова, мученика, и др.

Часовъ съ десяти съ половиною и до половины перваго ночи.

О Г О И Б.

Богъ Авраама, Богъ Исаака, Богъ Іакова,

А не философъ и ученыхъ.

Увѣренность. Увѣренность. Чувство. Радость.

Миръ.

Богъ Іисуса Христа.

Богу Моему и Богу вашему.

„Твой Богъ будетъ моимъ Богомъ“.

Забвеніе міра и всего, кромѣ Бога.

Его можно обрѣсти только путями, указанными Евангеліемъ.

Величіе души человеческой.

„Праведный Отче, міръ не позналъ Тебя, а Я позналъ Тебя“.

Радость, радость, радость, слезы радости.

Я отдался отъ Него:

„*Мене оставиши, источника собои жива“.*

Боже мой, оставишь ли меня?

Да не буду разлученъ съ Нимъ во вѣки.

„Сія же есть жизнь вѣчная, да знаютъ Тебя, единого истиннаго Бога, и
посланнаго Тобою Іисуса Христа“.

Іисусъ Христосъ.

Іисусъ Христосъ.

Я разлучился съ Нимъ; я отъ Него бѣжалъ, отрекся, раепиналъ Его.

Да не разлучусь съ Нимъ во вѣки.

Хранить Его можно только путями, указанными въ Евангеліи.

Отреченіе полное и сладостное.

Полная покорность Іисусу Христу и моему духовнику.

Вѣчная радость за одинъ день подвига на землѣ.

Не забуду словесъ Твоихъ. Аминь.

Эти отрывочныя слова, этотъ какъ бы шопотъ бесѣдующей съ собою души, показываютъ насколько истомилась она въ ожиданіи великой минуты, когда благодатный свѣтъ свыше озаритъ ее, когда вѣра станетъ живою силою, двигающею и направляющею всѣ остальные силы души, и наступитъ желанный конецъ асякимъ сомнѣніямъ.

С. Дологовъ.

•

МЫСЛИ ПАСКАЛЯ.

СТАТЬЯ I.

Общее понятие о человѣкѣ.

(Вотъ къ чему приводятъ насъ естественныя познанія. Если они не истинны, то совсѣмъ нѣтъ истины въ человѣкѣ; если же, напротивъ, они истинны, то онъ находитъ въ нихъ великій поводъ къ смиренію, будучи принужденъ принизить себя тѣмъ или другимъ способомъ. Такъ какъ онъ не можетъ существовать, не вѣря имъ, то хотѣлось бы, чтобы онъ, прежде чѣмъ приступить къ самымъ обширнымъ изслѣдованіямъ природы, не торопясь и серьезно посмотрѣлъ на нее, взглянулъ бы также на самого себя и разсудилъ, имѣетъ ли онъ какую-нибудь соразмѣрность съ нею при сравненіи имъ этихъ двухъ предметовъ *).

Пусть же разсмотритъ человѣкъ всю природу въ ея высокому и полномъ величіи; пусть перенесетъ свой взоръ съ низшихъ окружающихъ его предметовъ къ тому блестящему свѣтилу, которое подобно вѣчной лампадѣ освѣщаетъ вселенную. Земля покажется ему тогда точкою въ сравненіи съ необъятнымъ кругомъ, описываемымъ этимъ свѣтиломъ **); пусть онъ подивится тому,

*) „Этихъ двухъ предметовъ“, т. е. человѣка и всей природы. Все это вступленіе было впоследствии оскорбено Паскалемъ.

**) Паскаль приспособляется къ прежнему воззрѣнію, по которому солнце и звѣзды обращаются вокругъ земли. (Э. Гавэ).